

RU

Опыт Дальнего Востока РСФСР в реализации национальной политики в 1920-е гг.

Билим Н. Н.

Аннотация. Цель исследования. Основой практических решений по национальному вопросу в Советской России стали теоретические положения, изложенные в трудах руководителей Советского государства. На примере Дальнего Востока, который отличался национальным разнообразием, рассмотрены особенности и начальный этап осуществления государственной политики по преодолению хозяйственной, политической, культурной отсталости коренных народов региона. **Научная новизна** определяется комплексным исследованием теории и практики решения национального вопроса для коренных народов Дальнего Востока. **В результате** выявлено, что теоретическая возможность перехода к социализму народов, находившихся на докапиталистическом этапе развития, реализовалась на практике.

EN

Realization of National Policy in the Soviet Far East in the 1920s

Bilim N. N.

Abstract. The research objective includes analysing the Soviet national policy based on theoretical provisions developed by the Soviet leaders. By the example of the multinational Far East region, the author examines peculiarities of the state policy to overcome economic, political, cultural backwardness of aboriginal peoples, considers initial measures. Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of theoretical and practical approaches to solving the national issue in the Far East region. The research findings are as follows: the author proves that the theoretical model of transition from pre-capitalist economies to socialism was successfully implemented.

Актуальность темы исследования определяется значением разрешения национального вопроса в многонациональном государстве. Тем важнее изучение опыта, как положительного, так и отрицательного, накопленного в предшествующий период. К сожалению, в настоящее время значительно сокращается число носителей национальных языков и традиций коренных народов Севера. Они в основном сохраняются у народов, которые занимаются оленеводством, ведут кочевой образ жизни.

Задачами исследования являются: обобщение теоретических положений по решению национального вопроса в многонациональном государстве; рассмотрение особенностей реализации поставленных задач на Северо-Востоке РСФСР.

Методы исследования. В основу положен системный подход, позволяющий изучить применение теоретических положений по национальному вопросу к конкретной практике их реализации в условиях Дальнего Востока. Исходя из этого, использовались: системно-целевой метод, который позволяет определить основную цель советской национальной политики, формы и методы её достижения в 1920-е гг. на Дальнем Востоке, а также системно-исторический метод, дающий возможность проанализировать первые результаты от постановки задачи до её решения.

Теоретическую базу составили труды В. И. Ленина [4] и И. В. Сталина [7-14], которые раскрывают сущность национального вопроса и пути решения в многонациональной стране, народы которой находятся на разных этапах социально-экономического и культурного развития.

Практическая значимость работы – возможность использовать материалы в научно-педагогической деятельности, для подготовки спецкурсов по истории Дальнего Востока и написания студенческих научных работ.

Одной из особенностей как Российской империи, так и молодого Советского государства было этническое многообразие народов, их населявших. Очень остро стояли национальные проблемы, которые нужно было

решать в кратчайшие сроки для сохранения целостности страны. В этой связи особый интерес вызывал Дальний Восток, коренное население которого требовало особого внимания. До 1917 г. правительство Российской империи не занималось улучшением жизни аборигенов, следовательно, отсутствовал опыт такой работы.

Место и роль национального вопроса в революционном преобразовании мира, рассматривая его сквозь призму классовых интересов пролетариата, теоретически обосновал В. И. Ленин. Основой ленинского подхода к национальному вопросу было подчинение национальных требований интересам классовой борьбы. В программе РСДРП(б), принятой на II съезде РСДРП, провозглашалось полное национальное равноправие всех граждан России, объединение рабочих всех национальностей в единые классовые организации. Одним из важнейших программных положений было право наций на самоопределение [3, с. 40].

В статьях и выступлениях И. В. Сталина немалое место занимали национальные проблемы России и пути их решения. В статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос» (сентябрь 1904 г.) разъяснялась позиция российских социал-демократов по национальному вопросу. Автор отмечал, что классы по-разному понимают национальный вопрос, потому что он служит разным интересам. Всё зависит от того, какой класс его выдвинул. С появлением пролетариата сформировался **«национальный вопрос» пролетариата**, кардинально отличавшийся от подходов к его решению в предшествующее время. Здесь очень тесно переплетается национальное и классовое. Для победы пролетариата **«необходимо объединение всех рабочих без различия национальности»** (так выделено в оригинале текста. – Н. Б.) [9, с. 35, 36].

Дальнейшее развитие тема получила в работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.), в которой он даёт развёрнутое определение нации, характеризуя каждый её признак. Как всякое историческое явление, она имеет свою историю, и только **«наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию»** [10, с. 297]. Автор подверг критике теорию наций австрийских социал-демократов Р. Шпрингера и О. Бауэра, отождествлявших нацию с национальным характером, никак не связанную с социально-экономическими проявлениями. В статье проанализировано национальное движение, которое тесно связано с развитием капитализма и созданием национальных государств. Раскрывается один из важнейших принципов интернационализма – право нации на самоопределение, поскольку «только сама нация имеет право определять свою судьбу...» [Там же, с. 310]. Развивая его, автор указывал, в каких формах нация может определять свою судьбу: что более всего «совместно с интересами трудящихся масс? Автономия, федерации или сепарация?» [Там же, с. 313]. Характеризуя культурно-национальную автономию, И. В. Сталин критикует бундовцев и австрийских социал-демократов, указывая, что такое решение национального вопроса неприемлемо для России, поскольку «осью политической жизни России является не национальный вопрос, а аграрный» [Там же, с. 318]. Поэтому в России национальный вопрос выступает не как самостоятельный, а как составная часть более важного вопроса изменений в стране.

После Октября 1917 г. И. В. Сталин, получивший пост Председателя по делам национальностей, продолжил разработку национальной политики партии большевиков. Этому посвящены доклады на съездах РКП(б) (X и XII), на съездах Советов (X Всероссийский, I съезд Советов СССР) и статьи. Так, в докладе «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» на X съезде партии (март 1921 г.) проанализированы условия разрешения национального вопроса в разные исторические периоды, особенно в советский период «уничтожения капитализма и ликвидации национального гнёта... когда... встают нации, имеющие равные права развиваться...» [13, с. 19]. Была определена главная задача текущего момента в национальном вопросе: «...уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого...», чтобы они встали вровень с другими народами страны [Там же, с. 20].

В тезисах к XII съезду РКП(б) «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» (апрель 1923 г.) указано на невозможность разрешения национальных противоречий в условиях капитализма. Вместе с тем И. В. Сталин замечал, что найти путь решения проблемы ещё не значит её решить. Преодолеть пережитки прошлого – великодержавный шовинизм, хозяйственное и культурное неравенство национальностей страны, старые национальные обиды некоторых народов – вот главная задача. Конечно, это процесс длительный, но пройти его нужно обязательно. А для этого необходима помощь «русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспевания» [11, с. 189].

Отвечая на вопрос американских рабочих, приехавших в СССР в сентябре 1927 г., о политике партии по отношению к национальным меньшинствам, лидер ВКП(б) указал на основное отличие СССР от капиталистических стран – отсутствие национального гнёта и национального порабощения. Затем отметил равноправие и суверенность всех наций страны, поскольку в стране были уничтожены те классы, которые были носителями и проводниками национального угнетения. При этом сама идея самоопределения наций была не декларативная, а реальная, когда «удалось вытравить взаимное недоверие трудящихся масс различных наций СССР и объединить на добровольных началах...» [7, с. 125]. Результатом такой политики партии стало создание Советского государства – СССР.

К этому же времени относится и ответ Л. Михельсону. Принципиальным в ответе являлось разъяснение позиции о сохранении национальных и государственных различий **«даже после победы диктатуры пролетариата во всемирном масштабе...»** [Там же, с. 151]. Отмечалась правота В. И. Ленина, указывавшего на это в своих работах. В Советской России одновременно будет происходить приобщение национальностей СССР «к общечеловеческой **по своему содержанию** пролетарской культуре в **формах**, соответствующих языку и быту этих национальностей (см. Вопросы ленинизма)» [Там же, с. 150].

Ответом на многочисленные письма, полученные И. В. Сталиным в 1929 г., стала работа «Национальный вопрос и ленинизм», посвящённая марксистской теории нации; раскрывается, что нации бывают разные – не только буржуазные, но и социалистические. Ликвидация буржуазных наций не означает ликвидацию наций вообще, на их развалинах возникают новые, социалистические нации. По мнению И. В. Сталина, ошибкой является и смешение понятий «уничтожение национального гнёта» и «ликвидация национальных различий»: в СССР уже ликвидированы национальные перегородки, однако нации не слились и национальные языки не исчезли. Не менее существенным было разъяснение, что решение национального вопроса является частью социально-политического развития общества, а задачи национального движения меняются в зависимости от конкретного момента. С этим связана и политика партии по национальному вопросу. Отмечалось, что во время написания работы национальная политика партии определялась помощью нациям страны «встать на ноги во весь рост, оживить и развить свою национальную культуру, развернуть школы, театры... выращивать свои, национальные партийные и советские кадры...» [12, с. 353]. В заключение И. В. Сталин пишет о необходимости первого шага в этом направлении: «...сделать прежде всего начальное образование обязательным для всех граждан страны, без различия национальности, а потом и – среднее образование» [Там же, с. 354].

Как указывает В. Тишков, советская этническая политика, которая стала называться «национальной политикой», кардинально отличалась от политики Российской империи и «носила модернизационный и антиколониальный характер». Автор отмечает существование двух тенденций в разрешении национальных проблем в стране: одна учитывала «сложную этническую структуру населения, интересы этногрупп и их элит...», другая стремилась «к концентрации в центре функций контроля и унификации культурной сферы...», чтобы реализовать главную задачу власти – социалистическое строительство [15, с. 32, 34].

По мере развития Советского государства теоретические положения о месте и роли национального вопроса пополнялись новым содержанием. Весной 1921 г. газета «Правда» опубликовала статью И. В. Сталина «К постановке национального вопроса», в которой указывалось на несколько важных, на взгляд автора, признаков, характеризующих новое понимание национального вопроса. Среди них – необходимость «внесения в национальный вопрос нового элемента, элемента фактического (а не только правового) выравнивания наций... как одного из условий установления братского сотрудничества между трудящимися массами разных наций» [8, с. 57]. Для этого нужно проводить практические мероприятия по развитию культуры отсталых наций: политическое просвещение, изучение их быта, хозяйственное развитие. Эти положения имели прямое отношение к решению многих проблем малочисленных народов Советского Севера.

Нации и народности Советской России находились на разном уровне социально-экономического и культурного развития. На Дальнем Востоке в рассматриваемый период жили русские, коренные народы Севера, китайцы, корейцы, представители других национальностей. По данным Дальревкома на 1 января 1923 г., большинство населения региона составляли «великороссы и малороссы, имеются и туземные племена. <...> Есть здесь и китайцы. <...> Помимо китайского населения на ДВ живут и корейцы. <...> Японцы концентрируются на Охотско-Камчатских рыбных промыслах» [6, д. 1049, л. 4-7].

Особое место в составе населения Дальнего Востока занимали коренные народы Крайнего Севера. В основном это были кочевые народы – до 1917 г. наиболее обездоленное население Российской империи, отличавшееся значительной социально-экономической и культурной отсталостью. Они были «обречены на вымирание – поражены как, например, в Камчатской губернии на 80% сифилисом, чахоткой, проказой» [Там же, д. 61, л. 5]. На 1 января 1923 г. на Дальнем Востоке проживали «туземные племена: бурят – 115 000; тунгусов – 8 848; гольдов – 5 016; гиляков – 4 364; орочен – 2 407; негидальцы – 423...» [Там же, л. 1].

Следует отметить, что уже в 1921 г. Совнарком РСФСР выделил для Камчатской области 500 тыс. золотых руб. Это было лучшим подтверждением того, что молодое Советское государство было заинтересовано в развитии национальных районов. В силу указанных причин переходный период к новому обществу у них был более длительным и продолжался, по мнению советских историков, с 1917 г. по 1940 г. [2, с. 213]. Теоретически переход от докапиталистического к социалистическому укладу был заложен в работах русских марксистов. Так, В. И. Ленин писал о возможности перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм, при условии поддержки пролетариата и помощи советских правительств [4, с. 246].

На Дальнем Востоке в 1920 г. было создано «буферное» государство Дальневосточная республика (ДВР), формально независимое от РСФСР, для недопущения войны с Японией. В составе правительства ДВР были большевики, эсеры, представители земства. Происходило это в условиях продолжавшейся в регионе Гражданской войны и иностранной интервенции.

В правительстве ДВР было создано министерство национальных дел. После вхождения в ноябре 1922 г. этой территории в состав РСФСР Председатель Дальревкома (Дальневосточный революционный комитет, созданный на переходный период) Кобозев и бывший министр ДВР Амагаев поставили вопрос о сохранении государственного органа, «ведающего делами защиты интересов нацменьшинств и туземных племен». В декабре 1923 г. был создан подотдел туземных племён при отделе Управления Дальревкома [6, д. 61, л. 1, 9].

Особенности жизни и культуры народов Крайнего Севера, конкретные задачи по созданию нового общества определили специфику форм, средств и методов работы с ними. По решению ВЦИК СССР в июле 1924 г. стали создаваться комитеты Севера. Они были призваны оказывать содействие в ликвидации отсталости северных народов, организовывать культурные базы (культбазы), кочевые школы и т.п.

Первым региональным документом, регламентировавшим основы государственного управления на Крайнем Севере РСФСР, стало «Временное положение об управлении туземных племён, проживающих на территории Дальневосточной области», разработанное Дальревкомом в 1924 г. Оно было положено в основу разработанного Комитетом Севера ВЦИК и утверждённого ВЦИК и СНК РСФСР в 1926 г. «Временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР». Так был положен конец спорам о путях развития этих народов. В. Г. Балицкий писал, что в начале 1920-х гг. некоторые учёные предлагали для развития народов Севера т.н. «американский опыт». Так, например, В. Г. Богораз-Тан считал, что для них нужно создавать резервации, опасаясь негативных последствий при соприкосновении коренных северных народов с иной жизнью, как это происходило в других государствах. Однако партийно-советское руководство СССР отказалось от такого решения. Был, в частности, изучен опыт ДВР по работе с национальными меньшинствами и выработана форма, которая сочетала в себе новый уклад жизни с элементами старого. Председатель Дальревкома Я. Б. Гамарник обращал внимание на необходимость «при сохранении общих основ Конституции РСФСР приспособления отдельных положений ее к особенностям быта туземцев, с тем чтобы в уклад их жизни было внесено возможно меньше ломки» [1, с. 78].

Большое внимание было уделено организации местной власти на Севере РСФСР. Органы местного управления «туземного населения» были организованы следующим образом: первичным звеном являлось общее родовое собрание, далее – родовой исполнительный комитет, районный родовой съезд, районный родовой исполнительный комитет. В структуре власти сочетались родовые – кровные и районные – территориальные принципы. Общее родовое собрание было организацией всех достигших 18 лет членов рода, проживавших на его территории. Оно решало все насущные проблемы рода – хозяйственные, просветительские, обеспечение продовольствием и др. Районный съезд был органом государственной власти на территории района, включавшего несколько родов. Вместе с тем не все народы Крайнего Севера (чукчи, негидальцы, нанайцы и др.) к этому времени сохранили родовую организацию. Поэтому ВЦИКом было решено предоставить краевым и областным исполкомам право, учитывая местные особенности, использовать территориально-национальные, а не родовые принципы, что и было сделано в июне 1927 г. Это позволило активнее проводить советизацию этих территорий. Так, до августа 1927 г. на Чукотке советских органов власти не было, т.к. здесь не было родов. Однако уже в августе этого года только в Чукотском районе было создано 46 общих туземных собраний и туземных комитетов [Там же, с. 85]. В 1930 г. родовая основа местных органов власти была ликвидирована и был применён национально-территориальный принцип.

Не просто решалась задача применения советского права для коренных народов Дальнего Востока. Так, например, чукчи и коряки продолжали разрешать все правовые вопросы с американскими торговцами. У коренных жителей Амурского бассейна (нивхи, орочи, нанайцы и др.) всё решали старейшины; народности Крайнего Севера обращались по этим вопросам, как правило, к шаманам. Нужно было, подобно тому, как это было сделано в системе управления «Временным положением об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» 1924 г., приспособить отдельные нормы «Положения о судопроизводстве РСФСР», Гражданского процессуального кодекса РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР к особенностям отношений этих народов. Для этого было разработано «Временное положение об организации туземной судебной части на северных окраинах РСФСР» 1924 г. Согласно документу, одновременно с деятельностью народных судов в районах компактного проживания народов Севера сохранялось родовое судопроизводство. Родовые Советы, как первая инстанция, были полномочны решать дела, им подведомственные, туземный районный исполком выполнял функции суда второй инстанции. В случае, когда вынесенное решение или приговор вступали в противоречие с нормами советского права, народный суд мог их отменить, передав на рассмотрение районного исполкома или принять к рассмотрению [Там же, с. 87, 88]. Таким образом, упрощалось судопроизводство, суды приближались к жителям, нормы советского права постепенно вытесняли традиции и обычаи.

В Дальневосточной области (ДВО) многое делалось для налаживания жизни коренного населения. Прежде всего, решались бытовые проблемы, организовывалась торговля необходимыми товарами через государственную торговлю и кооперацию. Однако такая работа среди инородцев только отчасти удовлетворяла нужды населения, запросы которого, кстати, были непрехотливы. Столь медленное удовлетворение нужд коренного населения было обусловлено, прежде всего, объективными причинами. Самое главное – «малочисленность, кочевой образ жизни населения, его запутанность, бандитизм... скудность средств самой кооперации и госторговли», кроме того, «преступно-непростительные ошибки» допускали руководители, «принимая и узаконивая старые дореволюционные методы работы в торговле» [5, д. 177, л. 20]. Очень громоздким и мало приспособленным к новому был и аппарат управления. Так, например, в Туруханском крае в 1923 г. факторий и отделений было больше, чем жилых помещений, государство несло большие убытки. Работали на факториях и отделениях в большинстве люди случайные, зачастую оставшиеся на окраинах белогвардейцы, спекулянты. Подрывалось доверие к советской кооперации и торговле и потому, что товарообмен шёл, как правило, через бывших купцов, которые получили название «тунгусники». Они обманывали и спаивали охотников. Но самой большой проблемой было то, что весь товарообмен «осуществлялся посредством спирта, который является осью, вокруг которой движется вся жизнь северного населения». Хорошее знание условий и обычаев позволяло торговцам использовать спирт для обмена на товары: после 7-8 месяцев пребывания в тайге «охотник-иноверец... обязательно встречал тунгусника и за вечер пьянства рассчитывался месяцами труда» [Там же, л. 21, 22]. Всё это требовало скорейшего решения.

Реализация национальной политики Советского государства предполагала и преодоление образовательной отсталости коренных народов Севера. Прежде всего, была организована просветительская работа, которая была ориентирована на молодёжь. В декабре 1925 г. по решению Наркомпроса РСФСР прошла проверка работы Отдела народного образования Дальневосточной области (ДальОНО). В отчёте указывалось, что дело народного образования в ДВО являлось чрезвычайно трудным в силу специфики этой территории: слабая связь с центром, разобщённость отдельных частей региона, особые традиции населения и учительства и др. Особо было отмечено, что «ещё не сформировался советский нацмен, т.к. нет определённых форм по его просвещению» [6, д. 474, л. 21]. Вопрос о просвещении национальных меньшинств был при проверке выделен особо. Отмечалось, что работа по организации школ-интернатов и созданию культбаз ведётся, но недостаточно активно и требует продолжения. Это объяснялось не только недостаточно чёткой работой ДальОНО, но и объективной причиной – у многих народов Севера отсутствовала письменность. В докладе по итогам проверки указывалось, что «необходима постановка перед Академией наук вопроса о письменности для наиболее многочисленных туземцев» [Там же]. Это должно было ускорить их просвещение. Поставленная задача была решена уже в 1932 г., когда была создана письменность на 14 языках коренных народов Севера. Появились и первые учебники на этих языках. Вслед за букварями и учебными пособиями начался массовый выпуск на национальных языках политической, производственной, специальной, художественной, детской и др. литературы.

В национальных округах постепенно создавалась сеть культурно-просветительных учреждений. Для дальнейшего развития этой территории и ликвидации сплошной неграмотности населения важно было подготовить национальную интеллигенцию. Самыми перспективными здесь были, конечно, молодые люди, более свободные от груза условностей и пережитков прошлого. Первоначально подготовка национальных кадров – учителей, культработников и др. – проходила в уже имеющихся учебных заведениях и на специальных курсах.

Однако традиции прошлого все ещё сильны были у народов Дальнего Востока, среди них – шаманизм, который сохранялся очень долго. Шаманы и родоплеменная верхушка умело использовали предрассудки и суеверия, запрещали детям и взрослым посещать школы, красные яранги, слушать радио, смотреть кинофильмы. Достаточно прочным положение враждебно настроенных к советской власти шаманов оставалось ещё и потому, что были допущены значительные ошибки в преодолении их влияния на население. Первоначально в этой работе использовались только административные и репрессивные методы: изъятие предметов культа, аресты и т.п. Кроме того, негативный дореволюционный опыт общения с чиновниками заставлял местное население первое время относиться с недоверием к учителям, врачам, культработникам.

Не сразу и не просто происходили изменения на территориях проживания коренных народов. Особенно трудно было преодолеть сопротивление мужчин против участия женщин в общественной жизни.

К концу 1920-х гг. коренное население Дальнего Востока по большей части стало лояльно относиться к новой власти, поддерживало политику, проводимую партийно-советскими органами. Например, спецсводка Николаевского-на-Амуре окружного отдела ОГПУ от 5 октября 1929 г. позволяет узнать об отношении к власти разных групп населения округа, в том числе настроении национальных меньшинств и туземцев: «Фактов поражения, или антисоветских выпадов, среди данной прослойки, за отчётный период – не зафиксировано» [16, д. 721, л. 8]. В то же время в документе отмечается «усиление антисоветственности – ведение антисоагитации и роспуск провокационных слухов, с целью поражения среди рабочих и бедняцко-среднеагитационной прослойки» у представителей других народов [Там же, л. 3].

Результатом исследования являются следующие **выводы**. Решение национальных проблем в многонациональной стране, народы которой находились на разных этапах исторического развития, в работах В. И. Ленина и И. В. Сталина занимало значительное место. Это было важно для будущего революционного преобразования общества. Так, были детально проработаны положения о возможности перехода некоторых народов к социализму, минуя капитализм. При этом должны были сохраняться самобытность и традиции этих народов. Теоретические предположения руководителей Советского государства позволили разработать и реализовать основные направления включения коренных народов Дальнего Востока в строительство социализма.

На первом этапе социалистических преобразований было принято решение о сохранении у коренных народов Дальнего Востока традиционного уклада в сочетании с элементами нового. Так, к концу 1920-х гг. сохранялись родовые органы власти на переходный период. Также было организовано судопроизводство посредством встраивания национальных судебных инстанций в систему советской юстиции. Эти и другие меры показали правильность принятых решений. За короткий исторический период коренные народы получили письменность, органы управления, новую организацию труда и др.

Список источников

1. Балицкий В. Г. От патриархального строя к социализму. М.: Прогресс, 1969. 222 с.
2. Зибарев В. Н. Советское строительство у малых народов (1917-1932 гг.). Томск: Изд-во Томского университета, 1968. 334 с.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2-х ч. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Ч. I. 952 с.
4. Ленин В. И. II Конгресс Коммунистического Интернационала. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июня // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 41. С. 241-247.

5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 87.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2422. Оп. 1.
7. Сталин И. В. Беседа с первой американской рабочей делегацией // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 10. С. 92-148.
8. Сталин И. В. К постановке национального вопроса // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. 5. С. 52-59.
9. Сталин И. В. Как понимает социал-демократия национальный вопрос? // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. 1. С. 32-55.
10. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. 2. С. 290-367.
11. Сталин И. В. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве: тезисы к XII съезду РКП, одобренные ЦК партии (б) // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. 5. С. 181-194.
12. Сталин И. В. Национальный вопрос и ленинизм // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. 11. С. 333-355.
13. Сталин И. В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. 5. С. 15-29.
14. Сталин И. В. Товарищу М. И. Ульяновой. Ответ товарищу Л. Михельсону // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 10. С. 149-152.
15. Тишков В. Переименование как перерождение: начало советской этнополитики // История сталинизма. Итоги и проблемы изучения: материалы Международной научной конференции. М.: РОССПЭН, 2011. С. 28-50.
16. Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Ф. 2. Оп. 8.

Информация об авторах | Author information

Билим Наталья Николаевна¹, д. ист. н., доц.

¹ Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Хабаровск

Bilim Natalia Nikolaevna¹, Dr

¹ Far Eastern Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RHA of the Ministry of Justice of Russia), Khabarovsk

¹ nbilim@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.09.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): Дальний Восток; кочевые народы; национальный вопрос; пережитки прошлого; равноправие наций; Far East; nomadic peoples; national issue; old prejudices; national equality.